

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Макарова Н. И., Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философский анализ проблемы педагогики ненасилия // Философия образования XXI века. – 2002. – № 3. – С. 145–156.
2. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философия образования как объект комплексного исследования. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – 215 с.
3. **Schein E.** The corporate culture survival guide. Sense and nonsense about culture change. – San Francisco, 1999. – P. 25–39.
4. **Степин В. С.** Куда идет российская культура? // Круглый стол (27–28 июня 2009 г.). – СПб. : СПбГУП, 2010. – 152 с.
5. **Hofstede G.** Cultures consequences: comparing values, behaviors, institutions across nations // American Library of Congress. – New York, 2000.
6. **Данилова Е., Тарарухина М.** Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда // Мониторинг общественного мнения. – 2003. – № 3 (65). – С. 53–64.
7. **Краснова В., Матвеева А., Смородина Т.** Между гармонией и деспотией // Эксперт. – 2000. – № 25. – С. 19–26.
8. **Наумов А. И.** Влияние национальной культуры на управление бизнесом // Менеджмент: век XX–XXI в. – М. : Экономика, 2004. – С. 259–303.
9. **Магун С. В.** Российские ценности: идеология и массовое сознание // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 113–144.
10. **ВЦИОМ:** Низы не хотят. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=111153> (дата обращения: 20.12.10);
Чья рука сильнее? – [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=13418> (дата обращения: 20.12.10);
Профсоюзы и трудящиеся: вместе или порознь? – [Электронный ресурс]. – URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/11914.html?no_cache=1&Hash=ecc285b3f0 (дата обращения: 10.02.10);
Отец или менеджер? – [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=9584> (дата обращения: 20.12.10);
Идеальный президент: «Отец нации» или современный менеджер? – [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=9488> (дата обращения: 20.12.10).
11. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. – М. : Книга, 1991. – 574 с.
12. **Хомяков А. С.** Церковь одна. – М. : ИХТИОС, 2004. – 495 с.
13. **Энгельгардт А. Н.** Из деревни. 12 писем. 1872–1887. – СПб. : Наука, 1999. – 714 с.

Принята редакцией: 17.02.2012

УДК 13+ 37.0

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

О. Р. Сигнаевская, О. А. Скорьгина (Екатеринбург)

Осуществляется попытка рассмотреть философско-антропологические аспекты развития философии образования в глобализирующемся мире. В частности, по-новому раскрывается смысл спора западников и

славянофилов в контексте традиций русской философии, а именно концепции Н. Бердяева о будущем России как «новом Средневековье». Поднимаются вопросы идеологии образования и маркетинговых подходов к организации функционирования образовательной системы, построения социального государства.

Ключевые слова: философия образования; информационное общество; общество знания; образ человека; национальная стратегия развития.

THE PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF EDUCATION

O. R. Signaevskaya (Ekaterinburg)

The author considers the possible paradigms of the development of the philosophy of education in the globalizing world. In particular, the author offers a new view on the key issues of the controversy between the Slavophiles and the Westernizers in the context of traditional Russian philosophy, namely, in relation with the idea by N. Berdyaev that Russia's future is the era of New Middle Ages. The author raises the questions of the ideology of education and the marketing approaches to functioning of the educational system, establishing of the socially-oriented state, and the returning of the core Christian values.

Key words: *philosophy of education; information-oriented society; society of knowledge; vision of humans; national development strategy; socially-oriented state; social transformation; educational service; marketing ideology; Westernizers; Slavophiles; globalization; ideology; national resource; core values.*

В глобализирующемся мире базисом развития образования должны стать широкие философско-антропологические представления о путях развития культурного измерения социального бытия как отдельного человека, так и целых государств и цивилизаций. Именно философия должна сегодня продуцировать создание новых образовательных инициатив, концепций, теорий, задавая стратегические парадигмы развития и направляя научный поиск, выступать методологическим основанием развития эмпирических образовательных практик. Действительно, с каждой социальной трансформацией возникает и преобразование, изменение системы образования.

Образование есть социально-антропологический феномен, носящий в своей основе комплексный системный характер, который, с одной стороны, обеспечивает воспроизводство социальных структур, а с другой – «производит» человека средствами культуры, так как «человек <...> это существо, которое есть в той мере, в которой оно самосозидается какими-то средствами, не данными в самой природе...» [1, с. 18]. Стремительное раз-

© Сигнаевская О. Р., Скорыгина О. А., 2012

Сигнаевская Ольга Романовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Уральский государственный педагогический университет.

Скорыгина Ольга Андреевна – преподаватель кафедры философии, Уральский государственный педагогический университет.

E-mail: signaevskaya2011@yandex.ru

витие информационно-коммуникативных технологий предопределило переход человечества в 60-х гг. XX столетия к информационному обществу, с начала XXI в. в гуманитарных научных кругах речь идет и об «обществе знания», где усиливается акцент на социально-культурной трансформации и ее философской рефлексии. Становится очевидным, что если в условиях индустриального общества было вполне достаточно тиражировать и копировать знания, то в настоящий момент необходимо осознавать и создавать образ человека качественно новой формации – это не тиражируемая, а уникальная, отдельно созданная, «штучная» личность, главной характеристикой которой является не знание какой-либо информации, а умение ею распоряжаться, творить, изобретать, создавать знание, применять, модифицировать, адаптировать его к решению самых разнообразных задач.

Проблема современного образования в том, что размывается сам образ – эйдос – ментальная матрица базовых ценностей того человека, который служит его, образования, целью. В такой ситуации образование априори деградирует до его технологической деперсональной компоненты – до обучения. Тем не менее, образование – это становление человека, как минимум, в качестве целостного творческого субъекта культуры. Культура же обнаруживает себя как подвижное целое, как единый «корень» всех видов человеческой активности. У каждой культуры есть свой образ, свой неповторимый стиль, и никаких общечеловеческих культур не существует также априори, это чистая профанация. Иными словами, культура формируется образованием не столько как *cultura culturata* (готовые культурные продукты), сколько как *cultura culturatans*, то есть образование формирует творческое культурное начало. Такова современная диалектика человека – общества – культуры.

В этой связи философия российского образования, ассимилируя мировые тенденции развития культуры, должна и может ответить на многие насущные вопросы и «вызовы» своего времени. Смена экономического фундамента страны породила в исторической реальности России огромный комплекс сложных вопросов о выборе своего пути в культуре глобального мира. Мир сегодня другой, чем даже десять-пятнадцать лет назад, и эти изменения в будущем будут еще стремительнее. Извечный вопрос русской ментальности о природе рационального и духовного, прагматизма и самопожертвования, аскетизма и культа потребления нашел свое отражение и в осмыслении философии образования.

Российская ментальность все полнее показывает нам – педагогическому сообществу – неоднозначность, противоречивость, одномерность функционирования образования только как бизнес-услуги. Было бы нелепо отрицать, что определяющей тенденцией развития образования в настоящее время становится его ориентация на потребителя, коммерциализация. Действительно, на макроуровне потребителями образования являются общество, государство, бизнес. Для бизнес-структур образование есть не более чем средство потребления, обеспечивающее обращение капитала и заключающееся в профессиональных характеристиках. Общество информационного формата заинтересовано в повышении культурного уровня и

видит в образовании инструмент успешной социализации людей, гарантию воспроизводства субъектности. Социум связывает образованность не только с профессиональной подготовкой, но и с формированием и развитием многомерных личностных качеств человека. Государство в качестве потребителя образования определяет последнее как стратегический национальный ресурс и гарантию национальной безопасности.

Говоря о микроуровне, можно отметить, что образование в форме рыночной услуги отмечено существенной спецификой, так как продукты образовательной деятельности обладают двойственным, товарно-нетоварным характером. При своей полезности и универсальности они являются собой неотчуждаемость от своих носителей, неамортизируемость в процессе их использования, трудность определения объективного товарно-денежного эквивалента и т. д. Действительно, сам процесс потребления образовательной услуги априори не может быть пассивен, более того, он требует от потребителя еще больших усилий, чем от продавца. Таким образом, говорить о приоритете идеологии маркетинга, узкой рационализации в развитии образования было бы недопустимым упрощением в понимании не только самого феномена образования, но и принципов развития современной экономики в целом.

Современная цивилизация в силу своей гипертехнорыночной ориентации возводит фактически в культ «расслабленность, легкость во всем» [2, с. 20–27]. Ее «гуманизм» и выражается в том, что она превращает в идола «всеоблегчение», стремясь облегчить человеку жизнь, сделать ее комфортнее, приятнее. Вся современная цивилизация строится на принципе минимизации усилий и максимизации телесного наслаждения и удобства, определяющих направление и технического развития, и его коммерциализации в особенности. Образования нет без труда, оно представляет собой высокий опыт самоорганизации человека. Поэтому подлинное реальное образование как способ субъектности человека в культуре принципиальным образом расходится с тенденциями современной цивилизации к легкости и удобству. Сегодня это противостояние проиграно, образование «ломается» под тяжестью «культа легкости». Человек уходит в «сферу средств», покидая труднодоступную «сферу смыслов». Такова метафизика и онтология образования, такова природа становления человека как субъекта образования.

Образование – сложный социокультурный и исторический феномен, связанный с воспроизводством, трансляцией и развитием культуры, как отмечали выдающиеся педагоги и философы. Сегодня, наблюдая за ценностным и идеологическим кризисом, поразившим бывшее пространство СССР, можно смело отметить, что образование и общество находятся в непрерывной диалектике. Углубляя подобную дискуссию, мы опять невольно обращаемся к проблемам двухсотлетнего спора западников и славянофилов в контексте новой исторической эпохи, в которую неминуемо вступает современная Россия. Фокусом этих интеллектуальных конструкций, по нашему мнению, является осмысление спора западников и почвенников в контексте общеполитической проблематики, связанной как с политикой и экономикой, так и с образованием.

Образование может быть ориентированным на западные стандарты и парадигмы, с одной стороны, и раскрывающим внутренние духовно-нравственные потенции личности – с другой, где в качестве нравственно-воспитательной парадигмы может и должен выступить принцип «здоровой» толерантности [3, с. 378]. Сегодня речь идет только о западных стандартах развития качества образования в России.

Отметим, что понятие «Запад» не так легко и не так однозначно расшифровывается. Вопреки распространенной (особенно у философов истории) традиции, «Запад» определяется многими авторами не как выбранная «линия развития, предопределяющая раз и навсегда историю вошедших в него систем», а как достигнутый обществом уровень развития, задающий своего рода «пучок возможностей», масштаб и энергию борьбы за их реализацию и творческую инновацию. Соответственно, позиция последовательного «почвенничества» позиционируется как крайний преформизм, с точки зрения которого культурно-историческая новизна (а иногда и просто вызов) предстает «только как гибель и уродство».

Крайнее почвенничество исходит из наличия в стране некоторого комплекса национальных особенностей, которые надо разворачивать и углублять вопреки потоку общих цивилизационных глобальных изменений, врывающихся в общественную жизнь и культуру в начале третьего тысячелетия.

Европейский исторический процесс стал, тем не менее, частью исторического процесса России – стал благодаря активному участию страны «в концерте европейских держав» и связанному с ним воздействию (экономическому, военному, культурному) на нашу страну со стороны Запада. С этим воздействием связаны попытки правящих кругов России скопировать во имя прогресса достижения Запада — «догоняющее развитие», которое не было только поступательным движением вперед по пути Европы, но сопровождалось дезинтегрирующими и разрушительными последствиями (культурный раскол страны, усиление социального расслоения, развитие государственной бюрократии, опутавшей все российское общество системой «сыска» и деспотической опеки, все разлагающей коррупции и т. д.).

Итак, двухсотлетняя полемика о том, что такое Россия, каково ее предназначение в мире, какими путями развиваться стране, насколько «европейское» совместимо с «российским», какую роль может и должна сыграть русская интеллигенция и т. п., имеет, таким образом, свои исторические и культурные основания. История учит, что нежелательна «победа» одного мировоззрения (парадигмы) над другим, поскольку влечет за собой новые расколы.

Актуальность диалога – не борьбы, а именно диалога – субъектов образовательного пространства обусловлена в России, прежде всего, потребностью политико-культурной консолидации нашего общества, которая возможна только на почве перемен, затрагивающих коренные начала всей прежней жизнедеятельности. Однако характер этих перемен в поликультурном, поликонфессиональном обществе различен для разных социальных слоев, разных этносов и разных культур, к тому же он определяется на каждом историческом этапе развития страны заново.

Опознать собственные культурные различия России, их генезис, их природу – задача огромной сложности и важности для философии образо-

вания. В этих условиях одно-единственное решение не подходит: ассимиляция одной культуры культурой другого региона, будь то Европа или Северная Америка или, наоборот, «затверждение» данной культуры внутри самой себя не выражают главной задачи современности и будущего.

С другой стороны, сегодня мир становится теснее (растут связи стран и регионов) и в то же самое время (если анализировать реальные события) «неподатливее» к единству. То, что казалось «только» различием в сроках и формах развития, вырастает ныне до проблемы, решение которой предстоит еще найти. Обдумать заново, как соотносится материальная, общественная и политическая зрелость с духовной и на каких путях разноосновный, разнонаправленный мир способен обрести внутри себя новую связь, новое единство? И какую роль в этом отвести образованию? Разумеется, не вступив в мир (в новый мир глобальных процессов), не повторив путь «воспитания человечества» в себе (П. Чаадаев), который прошли другие народы России, не удастся найти себя, «выстроить» себя изнутри заново, возродиться духовно, преобразиться в новый бытийственный образ. Как такой огромной стране, как Россия, обрести себя и найти свой и только свой путь, свою жизненную траекторию?

И здесь важно осознание опасности шаблонизации западного опыта (и вообще иных, чуждых России базовых, культурных ценностей), реализуемое через систему отечественного образования. В этом смысле философское различие понятий «вестернизация» и «модернизация» понятно и оправдано. Сегодня Россия не может соразмерять свое историческое движение только с западным типом развития, она вынуждена учитывать всемирный опыт, внутри которого гигантские противоречия и разломы, но одновременно и та универсальность, которая ей необходима.

Невозможность уместить стратегию развития российского общества и образования в одну из существующих схем развития (будь то западная или, наоборот, восточная) заставляет педагогическое сообщество, философию образования искать тот образ мира и человека в нем, который бы не стирал региональных различий и национальных своеобразий, а максимально раскрывал их уникальность, делал их предпосылкой воссоздания нового культурного неунифицированного единства (единства самодостаточного и многообразного). Путь механической адаптации к Западу или Востоку ничего не решает, требуется реальная живая работа мысли в рамках, в первую очередь, философии отечественного образования по принципу «здесь и сейчас» в данной социокультурной ситуации.

Российская философия образования не может не учитывать и опасности формирования глобальной культуры, которые на сегодня становятся очевидными [4, с. 92–97]. В философском контексте «толерантность» как терпимость к чуждому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям предлагается как тип поведения культурного человека, который способствует становлению и развитию гражданского общества в России, профилактике экстремизма и т. д.

Сегодня в «обществе знания» только качественная и конкурентоспособная система образования – залог будущего выхода России из кризиса и ее стабильного и достойного положения в мире. Необходимо системное и планомерное развитие философии образования, его аксиологической и

онтологической основы. «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», – говорится в статье 13 Конституции РФ. Не должно быть идеологии, которая претендует на то, чтобы быть всеобщей, не допускающей других взглядов. Тем не менее, любое государство, как и любая социокультурная система, обязано иметь стратегию государственного развития, реализуемую во многом и через систему образования, первая задача которой – удержание национальных интересов [5, с. 422].

В Конституции РФ (1993 г.), наряду с другими задачами, поставлена цель формирования в России социального государства (ст. 7). Социальная политика правового государства предполагает, во-первых, распределение социальных благ в целях обеспечения достойного уровня жизни для тех, кто в силу различных объективных причин не может полноценно трудиться (больных, инвалидов, детей, студентов, пожилых людей). Во-вторых, государство выделяет необходимые средства на просвещение, здравоохранение, культуру, строительство жилья и т. д., то есть обеспечивается надлежащая реализация прав граждан на охрану здоровья, отдых, образование, жилище, на пользование достижениями культуры. Постепенно правовое государство приобретает черты социального, дополняет формальные гарантии свободного развития личности материальными гарантиями социальной защищенности.

Российское национальное сознание исторически ориентировано на наличие государственной позиции. Государство должно обладать четко выраженной позицией по основным вопросам общественного развития, быть способным к репрезентации той ценностно-смысловой системы, которая признается ориентиром, то есть четко выражать философию национального развития. Ключевую роль в этом процессе может и должна сыграть система образования, рефлектирующая над своими философско-парадигмальными основаниями.

Действительно, старая парадигма – отношение Европы и России, новая – России и глобального мира; прежний уровень говорил о взаимодействии двух целых, новый – об отношении целого и части. На этом уровне ставится проблема по-иному: какая Россия «нужна» миру и в каком мире она предпочла бы жить. Отсюда выстраивается и идеология, и методология образовательной парадигмы, раскрывающая перед нами все многообразие и богатство культурных перспектив третьего тысячелетия.

Важной задачей всей гуманитарной общественности, в том числе и педагогической, является открытие широкого философско-педагогического форума по поиску путей развития философии образования в России. Только активное обсуждение философско-антропологических аспектов развития образования на всех уровнях позволит нам найти конструктивные и эффективные стратегии развития системы в условиях глобализации мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майер Б. О., Наливайко Н. В. Об онтологии качества образования в обществе знания // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 94–106.

2. **Визгин В. П.** Проект человека и общества // Философские науки. – 2009. – № 8. – С. 29–37.
3. **Беляева Л. А.** Толерантность как нравственно-воспитательная парадигма образования // Наука. Философия. Общество : материалы V-го рос. филос. конгр. – Новосибирск, 2009. – Т. 3. – С. 378–379.
4. **Сигнаевская О. Р.** Философия образования: Россия и новые парадигмы // Педагогическое образование. – 2008. – № 2. – С. 11–16.
5. **Сигнаевская О. Р.** Философия российского образования : коэволюция парадигм // Наука. Философия. Общество : материалы V рос. филос. конгр. – Новосибирск, 2009. – Т. 2. – С. 422–423.

Принята редакцией: 11.03.2012

УДК 37(574) + 316.7

ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСТАНСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

М. С. Ашилова (Алматы, Республика Казахстан)

Образование играет большую роль в социально-экономической, политической, духовной жизни общества тогда, когда становится внутренней потребностью человеческого бытия, важным моментом его сущности. Казахстанская система образования, вступая в мировое образовательное пространство и испытывая на себе влияние глобализационных процессов, ощущает необходимость в таком образовании, которое несло бы в себе установку на целостность, органичное сочетание моделей восточного и западного образования, ориентацию на гуманизацию и фундаментализацию образовательного процесса. Исходя из этих установок, автор в данной статье раскрывает особенности современной казахстанской образовательной системы.

Ключевые слова: образовательная модель, фундаментализация, гуманизация, гуманитаризация, этнопедагогика, субъект-субъектные отношения.

THE SPECIFICITIES OF THE KAZAKHSTAN EDUCATIONAL SYSTEM

M. S. Ashilova (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Education plays a great role in the social-economic, political, and spiritual life of the society when it becomes an internal need of human life, an important component of its essence. The Kazakhstan education system, having entered the global educational space and being subject to the influence of globalization processes, feels the necessity for such education that would carry in it the

© Ашилова М. С., 2012

Ашилова Мадина Серикбековна – аспирант кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: alibek557@rambler.ru